

құндылығына сүйене отырып Алтын Орда халықтарының ақша жинай білгенін, өзге мемлекеттің халықтарымен сауда саттық қарым қатынаста болғанын көреміз. Сауда қатынастарының болғанын Алтын Орда мемлекетінде хорезмдік ақшалардың табылуы және белгілі бір деңгейде өзіндік ықпалы болғандығын байқаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Рябцевич В.Н. О чем рассказывают монеты. Под ред. доктора исторических наук А.Т.Игнатенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн., 1978. – 399 с., ил.
2. Марыксин Д.В., Пачкалов А.В. АЛТЫН ОРДАНЫҢ АҚШАЛАРЫ (Батыс Қазақстан аумағы) МОНЕТЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (на территории Западно-Казахстанской области); – Орал/Уральск: Полиграфсервис, 2009. – 50 стр. / қазақша, орысша
3. Аксенова С.В., Жилкин А.В. Монеты и банкноты России и СССР. Полный каталог монет и банкнот России. – Ростов н/Д: Владис: М.: РИПОЛ классик, 2009. – 416 с. с ил. (Большой энциклопедический словарь)
4. Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов С. Сарайшық тиындары. Монеты Сарайчика. – Алматы: ТОО Археология, ТОО Grapho-art, 2006. – 126 с. ;
5. Рашид ад-Дин. Сборник летописей в трех томах. Т. 1. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952; М.: «Ладомир», 2002. — 315 с.

Ахмедова С.А., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, факультет иностранных языков, гр. МИФ-52, магистрант
(*Научный руководитель — к.ф.н., ассоциированный профессор Какжанова Ф.А.*)

ФЕМИНИТИВЫ В ДИСКУРСЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В конце XX века в современной лингвистике зарождается новое направление – гендерная лингвистика. Предпосылками к появлению новой лингвистической категории «гендер», а далее уже и самостоятельной лингвистической дисциплины послужили социальные факторы, а именно – усиление феминистского движения. В современной лингвистике гендерный аспект породил множество лингвистических исследований, большинство из которых ориентировано на изучение средств, способов и коммуникативных ситуаций выражения гендерных особенностей в языке и речи. По мнению А.В. Кириловой, содержание понятия «гендер» (часть модели современного человека, воспроизводящая в языке и речи социокультурные проявления половой принадлежности), не являющегося собственно лингвистической категорией, может быть раскрыто через анализ структуры языка [1, с. 252].

Гендерная лингвистика рассматривает гендер как социокультурное явление. Особый интерес у исследователей указанного направления вызывает изучение феминитивов на примере русского языка. Это объясняется рядом факторов: во-первых, эксплицитностью (открытостью) категории рода в русском языке (в силу чего андроцентризм языка становится наиболее заметным чем, например, в английском языке); во-вторых, в русском языке существует историческая тенденция к образованию феминитивов.

Особенностью развития русского языка является историческое использование словообразовательной категории женскости, пусть и не такой продуктивной, как словообразование мужского рода, но все же она имеет отношение к полу, как универсальной понятийной категории.

В трудах лингвистов А. Мейе и Ж.Ж. Варбот находится подтверждение значимости категории женскости в истории русского языка. Так, А. Мейе отмечал, что в развитии русского языка прослеживается тенденция тождества суффиксов мужского рода у одушевленных имен существительных и суффиксов со значением женскости. Наиболее часто употребляемым суффиксом Мейе считает –ица. Именно с этим суффиксом, по мнению исследователя, соотносятся имена существительные мужского рода на –ьць и –икъ [2, с. 496].

Исходя из представленного французским лингвистом результата лингвистических исследований общеславянского языка, можно утверждать, что русский язык изначально развивался не с явно выраженной асимметрией в пользу мужской нормы, как утверждают исследователи феминистской лингвистики.

К подобным (как у А. Мейе) результатам приходит и лингвист Ж.Ж. Варбот, по словам которой противопоставление, сложившееся в русском языке между суффиксами –сьь и –ица (–ьць и –ица), берет свое начало от разделения мужского рода от женского [3, с. 232].

Таким образом, в истории русского языка явно прослеживается традиция к использованию специальных суффиксов в параллельных вариациях (–(ьн)ица и –(ьн)икъ, –ица и –иць) именно для разделения имен лиц мужского пола от имен женского, что свидетельствует об отсутствии языкового сексизма и явной гендерной асимметрии.

В древнерусский период развития русского языка суффиксы –(ьн)икъ и –(ьн)ица уже используются как полноценные средства обозначения принадлежности к полу (т.е. по гендерному признаку). Все это позволило уже в рассматриваемый период развития русского языка выявить большое количество лексики женского рода со значением занятия, специализации женщин – своеобразного аналога феминитивов: ключница, черница, заступница, начальница, царица, владычица, девица и т.д. Данные феминитивы (будем для удобства называть слова женского рода с указанием на род занятий или деятельности женщин современным лингвистическим термином) русского языка имели специфические особенности, которые заключаются в том, что:

1. женские феминитивы имели и мужскую пару (ключница – ключник и т.д.);
2. существовали феминитивы, не имеющие аналогов и вариантов в мужском роде (сиделка, прачка, няня и др.).

В старорусском языке при помощи суффиксов –j(a) и –ниц(a) все больше появляются феминитивы, не имеющие мужского варианта: *швея, пряля, бралья, ткаля*, что, по словам лингвиста Ю.С. Азарх [4, с. 248], объясняется внеязыковым фактором – развитием женского труда.

К середине XVIII века в России отмечается бурный рост профессиональной сферы, где женщина могла бы найти себе применение, вследствие чего образуются большое количество таких феминитивов, как: *портретистка, переводчица, гардеробищица, наборщица, акушерка* и т.д. Суффикс –ш(a) теряет свое значение – указание на принадлежность жены деятеля – и с тех пор используется для обозначения профессий: *секретарша, композиторша, докторша*.

В дальнейшем образование феминитивов было обусловлено исторически сложившимися социальными явлениями: образованиями новых профессий, началом феминистских движений к XIX – н. XX вв., изменениями в обществе под влиянием революционных переворотов, Гражданской войны и Второй мировой войны, когда женщинам пришлось взять на себя исполнение мужских социальных и профессиональных ролей.

Таким образом, в истории русского языка прослеживается тенденция к образованию феминитивов на протяжении длительного времени, что подтверждает взаимосвязь языка с социолингвистической ситуацией и подводит к предположению о неверности использования термина «языковой сексизм». Предположим, что утверждение о гендерной асимметрии верно только для языков, где грамматический показатель рода не так выражен (например, в английском), как в восточнославянских языках (в частности, в русском языке).

На современном этапе феминитивы особенно активно используются в интернет-коммуникации ввиду специфики такого общения. Интернет, по словам исследователей, представляет собой грандиозный источник информации, который был известен людям. Интернет как средство коммуникации становится для людей новой социокультурной средой, в которой происходит формирование и развитие личности коммуникантов, профессиональное становление. Среди наиболее распространенных форм интернет-коммуникаций, являются блоги, социальные сети, а также форумы различной тематики, способствующие развитию особого вида коммуникации – интернет-дискурса [5, с. 16-17].

Таким образом, интернет можно рассматривать с различных точек зрения: например, как источник информации, источник самообразования, источник воздействия на людей (например, рекламного или психологического) и т.д., но, согласно цели исследования, наиболее важным является изучение интернета как универсального средства коммуникации.

В настоящее время в социальных сетях развиваются группы, посвященные не только феминизму в целом (например, https://vk.com/feminism_visually, <https://vk.com/positivebody>), но и, в частности, феминитивам (https://vk.com/f_fem). Более того, в сети интернет существует проект «Феминизатор – генератор феминитивов»; с помощью данной программы можно не только проверить правильность феминитива, но и создать свой. Также в интернете имеется сайт-словарь гендерных терминов, посвященный основной терминологии в области гендера и феминизма.

Исследование специфики использования феминитивов в дискурсе интернет-коммуникации позволяет осветить такие проблемные вопросы современной лингвистики, как:

- степень воздействия социально-общественных движений (в частности, феминистской лингвистики) на коммуникантов;
- современное состояние языка в рамках дискурса интернет-коммуникации;
- изучение воздействия интернета на механизмы языка;
- характеристика национальной картины мира носителей русской лингвокультуры на основе анализа специфики интернет-коммуникации.

Материалом настоящего исследования послужили 225 единиц феминитивов, отобранных в онлайн интернет-источниках. В ходе исследования было выявлено 6 тематических групп феминитивов:

- Профессия (*филологиня, преподаша, адвокатесса, айтишница, режиссерка*) – 52 %;
- Вид деятельности/род занятий (*языковедка, авторесса, фотографиня, веганка, бьюти-блогерша, йогиня, ораторша, блогиня*) – 18 %;
- Социальный и общественный статус (*шефиня, юбилярша, губернаторша*) – 12 %;
- Оценка/Личностные качества (*неадекватка, цеголиха, кретинка, страдалница, романтица, критиканша*) – 8%;
- Отношение к спорту (*биатлонесса, бильярдистка, борчиха*) – 5%;
- Активная деятельность (*создательница, активистка, начинательница*) – 5 %.

Основная их часть имеет традиционное значение: обозначение принадлежности, вида деятельности и положения женщин.

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Ядерное пространство выявленных феминитивов занимает тематическая группа «Профессия» (52%), окооядерное пространство – тематические группы «Вид деятельности» (18%) и «Социальный и общественный статус» (12%). Остальные группы («Оценка», «Личностные качества», «Отношение к спорту» и «Активная деятельность») – периферийное пространство.

2. Полученные данные подтверждают историческую тенденцию в использовании в русском языке категорий женскости и феминитивов для обозначения принадлежности к занятию («Профессия» и «Вид деятельности») и положению (занимаемая должность, например, *царица*; определение по должности мужа, например, *полковница*).

3. Следовательно, исторические основы в русском языке по вопросу феминитивов не утратили своих позиций. Такие субъективные характеристики женщин, как оценка, личностные качества, отношение к спорту, несмотря на межкультурную коммуникацию, не привлекают внимание носителей русской лингвокультуры.

4. Истинно феминистская тематическая группа «Активная деятельность», включающая в себя номинации по критерию активности (в противовес гендерной асимметрии), также является малочисленной и занимает всего лишь 5%.

Таким образом, несмотря на весомое количество выявленных феминитивов, большая часть из них отражает появление новых сфер деятельности, профессий в современном обществе – 82% (сумма количественных показателей ядерных тематических групп: 52% + 18% + 12%).

Необходимо отметить, что анализ феминитивов по критерию парности (есть пара – 95%, нет пары – 5%), то есть по наличию или отсутствию мужской пары, показало следующее:

1. В современном русском языке сохранилась тенденция в равнозначности мужской и женской нормы (не буквальная, так как мужская норма все же доминирует, но очень близко к ней).

2. Судя по лексическому составу группы феминитивов, не имеющих пару, данная область охватывает непосредственно феминистское направление как противостояние мужской норме, а также сугубо женскую сферу поведенческого стереотипа (например, *анорексичка*).

Итак, в языке отражаются наиболее значимые общественные и социальные традиции общества. В силу все большего распространения межкультурной коммуникации средствами интернет-ресурсов в русском языке не могло не отразиться феминистское движение, активно (если не сказать «агрессивно») продвигающее повсеместное использование феминитивов. И если в литературном языке агрессивное внедрение феминитивов является крайне затруднительным, то такой вид коммуникаций, как интернет-дискурс, является очень открытым и восприимчивым.

Литература:

1. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 252 с.
2. Мейе А. Общеславянский. – М.: Озон, серия: «Лингвистическое наследие XX века», 2011. – 496 с.
3. Варбот Ж. Ж. Древнерусское именное словообразование (Ретроспективная формальная характеристика). – М.: Наука, 1969. – 232.
4. Азарх Ю. С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. – М.: Наука, 1984. – 248 с.
5. Блинова Н. М. Интернет-коммуникация: специфика опосредования межличностных отношений / Н. М. Блинова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2014. – Т. 9. – С. 17-22.

Ахметова Г.Г., академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Мемлекеттік Университеті, философия және психология факультеті, Р-11, студент
(*Ғылыми жетекші – г.м.ғ.м., аға оқытушы Салыматова Н.Р.*)

АБАЙ МЕН ШӘКӘРІМ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ «АДАМ БОЛМЫСЫ»

Абстракт: Бұл мақалада Абай мен Шәкәрім дүниетанымындағы адам мәселесі қарастырылды. Екі ойшыл шығармашылығындағы сабақтастық - адам мәселесін қарастыруда ислам дінімен байланыстыру. Қазақ философиясында Адамды Алланың жердегі орынбасары деп қарастырған да дана Абай. Дін «Адам болмысын» қалыптастыруда негіз болды. Абай адам мен кісі мәселесін жан-жақты, ауқымды қарастыру және өзінің жәуанмәрттік кісілік философиясы арқылы жан-жақты жетілген адам тұжырымын негіздеген. Мұның өзі оның қаншама білімді, парасатты, дана, хакім екендігіне көз жеткізеді. Адам – осы дүниенің, мәңгіліктің туындысы. Біз көбінесе адамға осы дүниеде өмір сүруші ретінде қараймыз. Бұл негізінен тән көзімен қараушылық. Абайдың айтып отырғаны адамның жаны мәңгілік болғандықтан, жанның қасиеттері: ар-ұяты, иманы, жүрек тазалығы да мәңгі. Ал Шәкәрім, Абайдың ойын былайша тарқатады. «Үш анық» шығармасында: «Адам ақиқатты бас көзімен көрмейді. Өлімнен соң бір түрлі тіршілік бар. Екі өмірге де керекті іс – ұждан. Ұждан – ынсап, әділет, мейірім [1, б.5]. Екі ойшылдың ойлау жүйесі мен дүниетанымында мәңгілікке ұмтылу және хақиқатты тану идеясы жатыр. Өз басында еркі жоқ, барлығына тәуелді, бүкіл өмірін жан сақтауға бағыттаған пенде байқұстың «толық адам», кемелдікке қалай жету, қайырымдылыққа, ізгілікке бағытталған «Адам болмысын» жасау мақсатында Абай мен Шәкәрім дүниетанымын қасиетті жетілдіру көзі ретінде алып отырмыз.

Түйін сөздер: Абай, Шәкәрім, адам болмысы, Үш анық.

Абай дүниетанымының негізгі ерекшелігі ең алдымен адам мәселесін шығармашылығының негізгі мәселесі ретінде алып қарастырады. Абу Хайян ат-Тауһиди айтқандай адам адам үшін негізгі мәселеге айналды. Абайдың антропологиялық философиясын Фейербахтың философиялық жүйесімен салыстырсақ, екеуінің де философиясының ең басты мәселесі адам болғанымен, арасында ұқсастықпен қатар сапалық айырмашылық бар екендігі туралы тұжырымға келмекпіз. Фейербах «Гегель философиясына сын» еңбегінде, «табиғат асқазанның жай ғана шеберханасын жасап қойған жоқ, сонымен қатар ми сарайын орнатты, ол тіл ғана берген жоқ, дыбыстардың үйлесімділігін есту үшін құлақ, жарық көру үшін көз берді» [2, б.128] деп айтса, Абай 38-сөзінде: Алла «Адам баласын құрт, құс, өзге хайуандар секілді тамақты өз басымен алғызбай, ыңғайлы екі қолды басқа қызмет еттіріп, аузына қолы ас бергенде, не ішіп, не жегенін білмей қалмасын деп, иісін алып ләззаттағандай қылып, ауыз үстіне мұрынды қойып, оның үстінен тазалығын байқарлық екі көз беріп, ол көздерге нәзіктен, зарардан қорғап тұрарлық қабақ беріп, ол қабақтарды ашып-жауып тұрғанда қажалмасын деп кірпік жасап, маңдай тері тура көзге ақпасын деп, қаға беруге қас беріп, оны жүзіне көрік қылып, бірінің қолынан келместей істі көптесіп бітірмекке, біреуі ойын біреуіне ұқтырарлық тіліне сөз беріп жаратпақтығы махаббат емес пе?» – дейді [3, б.130]. Бірақ Фейербах адам табиғи құбылыс болғандықтан, оның адамгершілік, әдептілік сипаты оның табиғи мінімен анықталады деп есептегендіктен оның антропологиялық философиясы адамнан Құдайға өтеді. Ал хакім